

— Черт, этот человек — мошенник! — Чжоу Цзихуай открыл список друзей и список мессенджеров, глядя на обе серые иконки, и не смог сдержаться. — Моя последняя золотая экипировка! Целый месяц я копил 3 000 золота, чтобы купить эту деревянную палку из стартовой деревни... Я просто проклинаю оператора!

После этого Чжоу Цзихуай, обессиленный, упал на стол, не в силах сдержать слез.

Ли Южун похлопал Чжоу Цзихуая по плечу и с сожалением вздохнул, глядя на компьютер:

— Брось игры, братан.

— Я не брошу!

— Тогда продолжать играть?

— Да ну тебя.

Чжоу Цзихуай ударил по клавиатуре, поднял голову и удалил свой аккаунт. Он бурчал, заходя на сайт с онлайн-играми, выбирая новую игру и создавая нового персонажа:

— Через полгода я снова буду героем!

Хотя он немного успокоил себя, но после такого события Чжоу Цзихуай всю ночь не мог уснуть, ворочаясь, и только на рассвете ему удалось заснуть. Так как на этот день у Ли Южуна были другие планы, он проснулся в семь утра. Чтобы никого не разбудить, он тихо переоделся, спустился вниз, позавтракал, продлил номер в гостинице и, оставив записку, вышел.

Не имея контракта, Ли Южун всегда сам оплачивал свои расходы, тогда как Ли Дун и Цзоу Мэйци пользовались корпоративными счетами. Люди с разным уровнем дохода, естественно, не жили в одном месте, что давало Ли Южун больше свободы в повседневной жизни.

Выйдя из гостиницы, Ли Южун сел в машину и поехал по навигатору в район рядом со вторым кольцом Синчэна.

Сегодня он собирался навестить одного из самых известных мастеров текстов и музыки в стране.

Купив фрукты внизу у дома, Ли Южун поднялся вверх. Хозяева были приятно удивлены неожиданным визитом. Жена Тан Чжэна, Ань Хуэй, открыла дверь:

— Ах, Сяо Сюй, ты правда пришел!

Ли Южун улыбнулся:

— Почему вы выглядите так, будто это не удивительно?

— Когда ты приезжаешь в Синчэн, ты всегда заходишь к нам.

Бабушка Ань взяла вещи из рук Ли Южуна и подала ему тапочки.

Переобуваясь, Ли Южун спросил:

— Откуда вы узнали, что я в Синчэне?

— От моей внучки. — Бабушка Ань фыркнула и повела его в комнату. — Ты недавно снялся в сериале, и, несмотря на то что у тебя было всего несколько сцен, это так впечатлило мою внучку, что она вдруг заявила, что станет твоей преданной фанаткой. Она учится в последнем классе школы, и Лао Тан беспокоится, что это отвлечет ее от учебы, поэтому не сказал ей, что мы тебя знаем. Недавно она узнала из интернета, что ты приедешь в Синчэн на запись программы, но не смогла получить билеты от фанатов, поэтому через знакомых попала на съемки. Вчера вечером она вернулась домой в полном восторге. Лао Тан, увидев ее в таком состоянии, еще больше расстроился.

Не зная об этом Ли Южун открыл рот, в душе забеспокоившись:

— Учитель Тан не будет на меня злиться?

— Он не будет злиться, но, зная, что ты сегодня придешь, он отправил ее гулять.

Ань Хуэй налила Ли Южун чаю. В этот момент Тан Чжэн вышел из кабинета и, увидев молодого человека на диване, опасаясь, что внучка может внезапно вернуться, сразу же поманил его:

— Руй Юй, заходи, быстро.

Ли Южун обменялся взглядом с бабушкой Ань и, взяв чашку, вошел в кабинет. Он еще не успел сесть, как Тан Чжэн с улыбкой спросил:

— Как поживает учитель Чэнь?

— Хорошо. — Ли Южун кивнул. — Учитель Тан, вы выглядите так же бодро, как и прежде.

— Мы все старые кости. — Тан Чжэн махнул рукой и предложил Ли Южуну сесть. — Садись рядом со мной.

Когда Ли Южун сел, он с нетерпением спросил:

— Когда ты в последний раз выступал?

— В начале июля.

— Я слышал, что после того выступления учитель тебя отругал?

Не зная, откуда старик узнал об этом, Ли Южун смутился, опустив голову:

— Я сам виноват.

— Как бы то ни было, учитель не должен был тебя ругать. — Тан Чжэн взял веер из рогоза и начал обмахиваться. — Ты больше не тот ученик, который бегал по театру. Теперь ты звезда.

— Какой бы ни была моя слава, она никогда не сравнится с учителем.

Тан Чжэн рассмеялся:

— Хорошо, похоже, ты это понимаешь.

Ли Южун поднял голову:

— Вы меня подловили?

— Нет, просто пошутил. — Тан Чжэн отпил из чашки. — Летом не ел мороженое?

— Не смел.

— А с алкоголем и острой пищей как?

— В меру.

— На День народного единства у тебя будет большое выступление?

— Да.

— Но сейчас ты занимаешься другими делами и не тренируешься?

— Верно.

— Это нехорошо. — Тан Чжэн похлопал себя веером по ноге. — Сейчас у тебя есть время, спой мне что-нибудь.

— Хорошо.

Ли Южун сжал губы, взял воду со стола, отпил и начал петь:

*

И-и-я... Легкие облака играют, легкий дымок несет сумерки,

Осенний свет спокоен, небо глубокое...

*

Тан Чжэн хлопал в такт и качал головой, но, не дожидаясь, пока Ли Южун закончит, прервал его:

— Встань, покажи мне движения.

— Хорошо.

Ли Южун встал, повернул запястья, сделал несколько шагов и, слушая, как Тан Чжэн отбивает такт, продолжил петь:

*

Слушаю, как капает вода из медного кувшина, приближаясь к концу первой стражи,

Ветер разносит холод, луна светит слабо,

Иду вдоль резных перил, фонари разбрасывают тени,

Смотрю, река чиста, тишина повсюду,

Приказываю служанкам поставить фрукты во дворе,

Зажигаю благовония, чтобы духи увидели мою искренность.

*

— Зажигаю благовония, чтобы духи увидели мою искренность... — Тан Чжэн повторил эту строчку и воскликнул. — Хорошо! Руй Юй, твое пение все больше напоминает мастера Мэй. Ты учился у него?

— Нет, как я могу? — Ли Южун, вспотевший от жары в комнате, расстегнул рукава рубашки, закатал их и сел обратно на стул. — Я не могу сравниться с мастером Мэй. Если я попытаюсь подражать ему, это будет лишь жалкая пародия.

— Хорошо, что ты это понимаешь. — Тан Чжэн чмокнул губами, глядя на серьезное лицо Ли Южуна, и улыбнулся. — Старик просто пошутил. Лучшие спектакли, которые я видел в своей жизни, — это спектакли мастера Мэй. Ты поешь хорошо, поэтому я и сравниваю тебя с ним.

Эти слова были приятны на слух, и Ли Южун, сдерживаясь, все же не смог удержаться от улыбки:

— Вы любите хвалить людей.

— Эй, я тебя не хвалил. — Увидев, что виски Ли Южуна покрылись потом, Тан Чжэн взял веер и сильно обмахнул его. — Я слушал множество стилей пения, и если говорить о тех, кто больше всего напоминает мастеров прошлого, тыходишь в их число. И, Руй Юй, самое красивое в тебе — не твое пение, а твоя осанка. Особенно когда ты играешь женские роли, ты стоишь на сцене, размахиваешь рукавами, и эта грация, ммм...

— Что вы мурлычете?

— Мурлычу о том, что ты сразишь наповал любого.

Ли Южун не был человеком с толстой кожей, поэтому, услышав это, он покраснел. Он взял веер из рук Тан Чжэна и начал слегка обмахивать его:

— Учитель Тан, мы с вами знакомы не первый раз.

— Да, я впервые увидел тебя, когда тебе было шесть лет.

— Прошло больше десяти лет, и вы впервые так меня хвалите. Вам что-то нужно?

Тан Чжэн, которому было комфортно, услышав это, надулся:

— Нужно? Что мне нужно? Чем ты можешь мне помочь?

Ли Южун улыбнулся:

— Тогда...

— Я... — Тан Чжэн указал на себя. — Может, я просто искренне хвалю тебя?

— Конечно, можете.

— Вот видишь? — Тан Чжэн хихикнул, затем прочистил горло. Пока пил воду, он продолжил. — В нашей профессии легко заработать хронический ларингит. Горло — это наш инструмент.

Соловей, который не может петь, разве это птица? Поэтому, пока ты молод, чаще ходи к врачу-отоларингологу, понимаешь?

— Понимаю.

— Не трогай эти леденцы для горла, они бесполезны.

— Да, я их никогда не ем.

<http://bllate.org/book/16554/1510092>